

Кумиры и новые знакомые

ФЕСТИВАЛИ

Осень в Москве в нынешнем году была на редкость щедрой: помимо традиционного международного фестиваля современной музыки "Московская осень", в Большом зале консерватории прошла серия концертов британской музыки, организованных Британским советом совместно с Российским Национальным оркестром. Произведения композиторов конца XIX — XX веков, начиная с Эдварда Элгара и заканчивая одним из наиболее популярных ныне сэром Питером Максвеллом Дэвисом, представленные в программах этого фестиваля московским слушателям, раскрыли впечатляющую картину музыкального мира Великобритании в уходящем столетии, и многое стало открытием для широкой аудитории. Встретились мы на фестивале и с британскими исполнителями — "Чилингириэнкваретом", пианистом Питером Донохоу, виолончелистом Стивеном Иссерлисом; также были приглашены дирижеры Арнольд Кац (Новосибирск) и Кристиан Ганш (Австрия). А на сцене в течение всех вечеров неизменно был РНО ("плетневцы"). Концерты сопровождалась чудесной выставкой "Прерафаэлиты в искусстве фотографии", в антрактах "вкусные спонсоры" всех поли чаем Teatly и угощали печеньем Burton's.

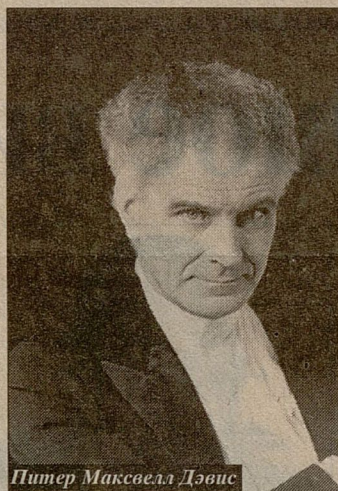
Сэр Питер Максвелл Дэвис — певец скалистых берегов

Анна ВЕТХОВА

Несколько столетий Генри Перселл оставался для Великобритании единственным национальным классиком в области музыки. Лишь с двадцатым веком пришли глобальные перемены, и стало возможным говорить о национальной композиторской школе. Появилась плеяда музыкантов, среди которых вырос британский классик XX столетия Бенджамин Бриттен, его музыка завоевала мир, не обошли вниманием талант этого композитора и в России. Зато имена ярких представителей британской культуры Густава Холста и Майкла Типпетта, Ральфа Вона-Уильямса и Эдварда Элгара, известные всему миру, в России по сей день были не ведомы широкой аудитории, а профессионалы не особенно рвались пополнить концертные программы их сочинениями. Поэтому и оказался Бриттен для нас гением, возникшим "на ровном месте".

Фестиваль немного заполнил досадные бреши. Кроме Простой симфонии Бриттена, его фортепианного концерта, Вариаций на тему Перселла и двух оркестровых фрагментов из оперы "Питер Граймс" и Виолончельного концерта Элгара, которые все-таки время от времени у нас звучат, были и настоящие премьеры. Не могу сказать, что знаменитая симфоническая сюита "Планеты", написанная Густавом Холстом в 1914 году, или Тройной концерт для скрипки, альта и виолончели с оркестром (1979) Майкла Типпетта произвели огромное впечатление на публику. Однако интерес пробудили. В лице Холста английская музыка десятилетий как бы заявляла свою независимость от немецких влияний и демонстрировала совершенно явные симпатии к творчеству русских, французских музыкантов.

Один из патриархов английской музыкальной культуры — Майкл Типпет. Это ему принадлежит сочинение, которое пресса окрестила "Симфонией нашего времени", назвав его наиболее интересным после "Весны священной" Стравинского и "Военного реквиема" Бриттена.

Питер Максвелл Дэвис

Но если в Третьей симфонии Типпетта, по остроумному замечанию одного из исследователей, "Бетховен встречается с блюзами", то в прозвучавшем на фестивале Тройном концерте автор "встречается" с неоклассицизмом Стравинского и Хиндемита. И "встреча" эта, складывается впечатление, несколько затянувшаяся.

Подлинным открытием для москвичей стал сэр Питер Максвелл Дэвис. Редкое обаяние, легкость, непринужденность в общении с аудиторией моментально покорили слушателей. Он поднялся на сцену, встал за дирижерский пульт, сам давал комментарии перед сочинениями, дирижировал, каждым своим действием демонстрируя отсутствие каких бы то ни было искусственных барьеров. Этот весьма почитаемый в Великобритании человек, удостоенный рыцарского звания, живет на севере Шотландии (острова Оркни), в одном из самых уединенных уголков мира, где и создает свои сочинения. Все, что он привез в Россию, было написано этим "шотландским акыном" именно там и навеяно природой этого края. Даже святого Франсиска, которому посвящены его опера и Концерт для трубы, сэр Питер мысленно переселил в свой любимый уголок и потому имитирует в музыке концерта крики чаек. Еще больше связаны с местом его постоянного пребывания "Пляски Макдональда" и особенно "Свадьба в Оркни на закате солнца". В этом сочинении ком-

позитор отразил все самые важные моменты действа — от чинного выхода жениха и невесты до веселой вакханалии нетрезвых музыкантов. А восход солнца он "прорывал" мелодией волынщика, который спокойно прошествовал между рядами партера БЗК к оркестру, изо всех сил изображавшему распространяющийся солнечный свет.

Музыка Максвелла Дэвиса — ярко национальна, самобытна. Он любит мощные звучности продолжительного оркестрового tutti, глассандо медных духовых. Однако даже в "фольклор-

ных" опусах его "рассказы" не описательны. Все для него — часть природы, а значит — часть мировой гармонии. Судя по всему, ему удалось найти в природе какую-то тайную радость, и этим он хочет поделиться со слушателями.

Перед началом концерта сэр Питер выразил уверенность, что после прослушивания его музыки мы будем все знать о Шотландии. У меня другое мнение: нужно увидеть Оркни, чтобы понять Питера Максвелла Дэвиса — восторженного певца шотландских скалистых берегов и деревенских свадбей.

Английские исполнители и московские слушатели

Ольга ФИЛИППОВА

Москвичи давно слышат благодарными слушателями, открытыми и добросердечными. Они заранее готовы полюбить исполнителя, и если он хоть чуточку талантлив, ему обеспечен теплый прием. Многие прощают им своим кумирам, часто благодаря их за прошлое, а не за настоящее. Но, чтобы стать кумиром, мало лишь владения исполнительским мастерством — нужно задевать какую-то струну русской души.

Питер Донохоу — победитель и герой VII Международного конкурса имени П.И.Чайковского — был не только одарен вниманием и восхищением московской публики, но и сразу принят ею в "свои" музыканты, подобно тому, как задолго до него стал "своим" обаятельный американец "Ванечка", поразивший совершенством исполнения музыки Чайковского и окончательно завоевавший сердца сыграными с некоторым американским и глубоко человеческим акцентом "Подмосковными вечерами".

В год победы Питера Донохоу — в 1982 году — мы уже не были столь сентиментальны, но по-прежнему сохраняли настроения интернационального дружелюбия и были одержимы идеей сотворения кумиров. Донохоу идеально отвечал желаемому образу: чуть застенчивый молодой человек с мягкими чертами лица, с негаснущей улыбкой; ненавязчиво общительный; достаточно эмоциональный для того, чтобы русская музыка в его интерпретации "соответствовала самой себе", а не нашему буйному темпераменту и характеру. Всего этого хватало вполне, чтобы москвичи объявили нового кумира.

Прошло двенадцать лет. За это время Донохоу стал всемирно известным музыкантом, выступающим с лучшими оркестрами, участником самых престижных фестивалей. А Москва успела пережить времена надежды, страха, отчаяния, усталости и равнодушия. Мы стали расчетливы, подозрительны и опустошенно объективны и уже почти не помним, какими были.

Питер привез на нынешний фестиваль фортепианный концерт Бриттена. Холодноватая уверенность зрелого пианистического стиля: расчерченность формы, продуманная ролевая "регистрация", совершенство артикуляции и абсолютная гармония темповых соотношений отличали его игру. Он свободно вел за собой оркестр (легкое "сопротивление" оказывала лишь медная группа, незыблемая в своей тяжеловесности). Все это москвичи оценили по достоинству, но музыканту

Питер Донохоу

больше лавровых венков не плели и на подиум не возносили — мы приобретаем с годами европейскую рассудочность.

В отличие от Питера Донохоу, виолончелист Стивен Иссерлис впервые предстал перед московской аудиторией. Сегодня он один из лучших музыкантов своего поколения, обладающий огромным сценическим опытом, сотрудничая с крупнейшими оркестрами мира — Чикагским, Кливлендским, Лондонским и другими; музыковед, известный исполнитель старинной музыки, он является также художественным руководителем Фестиваля Шумана. Это музыкант совсем иного плана, чем Донохоу: невероятно стремительный, с почти юношеским темпераментом и внешним обликом, напоминающим Брайана Мэя из легендарной рок-группы "Queen". Россия для него — не загадочная "медвежья" страна, он связан с ней историческими корнями: дед Иссерлиса Джулиус был известным русским пианистом и композитором. Может быть, эта "кровная связь" помогла ему сразу завоевать зал?

Виолончельный концерт Элгара, сыгранный Иссерлисом, — произведение, редко звучащее на московской сцене и в студенческой музыкальной среде считающееся, скорее, "конкурсно-репертуарным", нежели концертным. Стивен Иссерлис подчинял себе оркестр, как дирижер, и делал это совершенно естественно, без духа соревнования и навязывания своей воли. Чистый звук, "рождающийся и умирающий", впитанный в неистощимую глубину барочной эстетики, звук органических труб и хоров ангелов, свободный, обладающий тысящей градаций, — таков "голос" его виолончели. А музыкальная форма целого складывалась, как путешествие от каденции к каденции. Она была событийная, как музыкальный роман. И мы с удовольствием и ничуть не ослабевающим вниманием дочитали его до конца.